

— Чёрт возьми, не трогай! — Мягкий бок Чэнь Сяююня был его слабым местом, и никто не мог к нему прикасаться. Кроме того, хотя он был ребёнком, его сознание уже было взрослым. И он предпочитал мужчин... Хотя до самой смерти он так и не нашёл парня, с которым мог бы встречаться, но это не мешало ему мечтать об этом. Теперь рядом с ним лежал почти голый мальчик, и хотя его тело было слишком маленьким, чтобы что-то сделать, его мысли начали бурлить.

— Хлоп! Хлоп! Хлоп! — Внезапно Си Мохань снял с Чэнь Сяююня штаны и трижды шлёпнул его по попе. — Ты, малыш, такой грязнуля, постоянно ругаешься!

Чэнь Сяююнь покраснел от стыда, его тело стало красным, как помидор. Он даже не мог сразу понять, что произошло. С момента своей смерти в прошлой жизни и до перерождения его никто не трогал, тем более не шлёпал.

— Си Мохань, я тебя убью! — Когда он наконец пришёл в себя, его трясло от злости.

— Хлоп! Хлоп! Хлоп! — Ещё три шлепка. Си Мохань шлёпал его каждый раз, когда он ругался.

Чэнь Сяююнь, чувствуя одновременно злость и стыд, разрыдался, захлёбываясь слезами.

— Будешь ещё ругаться? — Си Мохань, видя, как он плачет, всё же не смягчился.

— Не-не буду... — Чэнь Сяююнь действительно испугался, что его снова шлёпнут, и ему стало очень грустно.

— Так больно? — Си Мохань, видя, как он плачет, забеспокоился, не слишком ли сильно он его ударил. В конце концов, он ещё такой маленький. Он потрогал его попу, собираясь снять штаны и проверить, не опухла ли она.

Чэнь Сяююнь остановил его, не давая посмотреть. Ему было больно, но больше всего он стыдился. Взрослого человека, да ещё и старше, шлёпал мальчик, который младше его. Он чувствовал себя ужасно, и чем больше думал об этом, тем сильнее плакал.

— Ладно, ладно, я не буду смотреть. Не плачь, а то дедушка Си услышит и придёт проверить, — Си Мохань обнял его, глядя по спине и успокаивая.

Чэнь Сяююнь, услышав это, перестал плакать, только всхлипывал. В конце концов, он был ещё маленьким, и после долгого плача устал. Всклипывая, он заснул в объятиях Си Моханя.

Си Мохань, видя, что он уснул, вытер слёзы с его лица, поправил одеяло, выключил свет и, укрывшись, обнял Чэнь Сяююня и заснул.

На следующее утро Чэнь Сяююнь проснулся от того, что хотел в туалет. Увидев, что он всё ещё лежит в объятиях Си Моханя, он почувствовал неловкость. Медленно высвободился из его объятий, но вдруг почувствовал что-то твёрдое у своей попы.

Его лицо мгновенно потемнело. Чёрт возьми, с утра уже возбудился... И такой большой, ему всего лишь несколько лет, это нормальный размер? Он вообще человек?

Чэнь Сяююнь посмотрел на себя и вздохнул. Ладно, ему всего четыре года, ещё есть время для роста. В прошлой жизни он, конечно, не мог сравниться с теми, кто от природы был огромен, но всё же был больше, чем большинство.

Он нахмурился, взял одежду, оделся и пошёл в туалет. Как только он вышел из комнаты, Си Мохань открыл глаза. На самом деле он проснулся, когда Чэнь Сяююнь начал двигаться, но решил притвориться спящим. Когда Чэнь Сяююнь ушёл, он не смог сдержать смеха. Этот малыш был слишком забавным.

После обеда Чэнь Сяююнь, поставив табуретку, приготовил обед и ждал, когда бабушка и бабушка вернутся домой. На этот раз, без него, они двигались быстрее, и домой они пришли ещё до наступления темноты.

Вернувшись домой, бабушка, увидев, что он уже приготовил обед, обрадовалась и начала хвалить его, говоря, что он вырос, стал умнее и заботится о ней. После похвалы она снова начала беспокоиться, что он мог обжечься, и учила его, чтобы в следующий раз ждал её. Хотя она учила его, её лицо всё время светилось улыбкой.

После ужина все снова собрались, чтобы пересчитать деньги.

На этот раз их было ещё больше, почти 3 тысячи юаней. Два горшка с орхидеями Чэнь Сяююнь также продали за 200 юаней.

Бабушка сказала, что деньги за орхидеи вместе с предыдущими составили 3 200 юаней, и она отложила их для его будущей учёбы.

Чэнь Сяююнь, ласкаясь к бабушке, сказал, что это подарок для неё, а его учёбу он сам оплатит в будущем. Бабушка, услышав это, радостно улыбнулась и сказала, что он станет богатым, и сейчас ему нужно хорошо учиться, а когда поступит в университет и разбогатеет, сможет её побаловать.

Однако в южных районах, где живёт Чэнь Сяююнь, не принято готовить пельмени, поэтому никто не делает этого в Чуси.

В этот день бабушка Чэнь и Чэнь Чжу начали готовить праздничный ужин. У этого ужина есть свои правила: на столе обязательно должна быть рыба на пару, и её нельзя доедать в этот вечер, чтобы оставить на следующий день, что символизирует изобилие.

Во время ужина нельзя ронять палочки, разбивать посуду и есть слишком быстро. Лучше всего затянуть трапезу на несколько часов. Если в этот день к вам придут гости, это будет большой радостью для хозяев.

Чэнь Сяююнь помнил, как в прошлой жизни бабушка, закончив ужин дома, шёл к четвёртому дедушке, а затем вместе с ним — ко второму дедушке. После этого они втроём отправлялись к тёте, которая жила неподалёку, в десяти минутах ходьбы. После круга с вином большая компания возвращалась домой, где бабушка начинала разогревать блюда и наливать вино. Мужчины продолжали пить до трёх или четырёх утра, а затем шли спать. На следующий день они вставали в шесть или семь утра. Чэнь Сяююнь не понимал, как они это делали.

После завтрака они снова начинали ходить по всем родственникам, и этот цикл продолжался до второго дня Нового года. На третий день замужние дочери возвращались в родительский дом.

В этом году Чуси был таким же. С тех пор, как они начали зарабатывать деньги, дедушка Чэнь расплатился с долгами, и Чэнь Сяююнь заметил, что дедушка и бабушка стали выглядеть моложе. Бабушка каждый день улыбалась, а дедушка больше не хмурился и не курил, как в прошлой жизни.

У автора есть что сказать:

Ранее некоторые милые читатели говорили, что псевдоним глупого автора, Ичэнь Мама, звучит не очень хорошо, и сразу видно, что автор старый. Поэтому глупый автор сменил имя на Юэся Лишан. Красивое звучит, да? Теперь не так по-старушечьи!!

Обложка сейчас в процессе создания, поэтому пока отображается Ичэнь Мама, но как только она будет готова, имя изменится на Юэся Лишан.

Спасибо всем за поддержку, чмоки-чмоки!

Чуси, также известный как Новогодняя ночь, Чуйе или Суйчу, — это вечер последнего дня лунного года, канун Нового года. В основном двенадцатый лунный месяц состоит из 30 дней, поэтому его также называют «Да Нянь Саньши», «Нянь Саньши» или «Нянь Саньши Е». В некоторых районах, где месяц состоит из 29 дней, его называют «Эрцзю Мин». Иероглиф «Чу» в слове «Чуси» означает «уходить», а «Си» — «вечер». Таким образом, «Чуси» символизирует уход старого года и смену его на новый.

Чуси является крайне важным днём для китайцев. В этот день люди готовятся к встрече Нового года и собираются на семейный ужин. В древнем Китае даже тюремные чиновники иногда отпускали заключённых домой, чтобы они могли провести этот вечер с семьёй, что показывает, насколько важен был этот ужин для древних китайцев.

Пока дети играют и запускают фейерверки, хозяйки заняты на кухне. Новогодние блюда готовятся заранее, но ужин в Чуси должен быть приготовлен именно в этот день. На севере Китая пельмени на Новый год также готовят в ночь Чуси. В это время на каждой кухне слышен стук ножей, режущих мясо и овощи.

<http://bllate.org/book/16464/1494579>